

УДК 811.111
UDC 811.111

Розенкова Христина Евгеньевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Christina E. Rozenkova
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

Шустова Светлана Викторовна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Svetlana V. Shustova
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
info@psu.ru

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**
**ANIMALISTIC CODE:
CONTRASTIVE AND LINGUODIDACTIC ASPECTS**

Аннотация

В статье рассматривается понятие коммуникативной компетенции; в её структуре выделяются субкомпетенции, для успешного овладения которыми существует необходимость в освоении культурных кодов. Приводится дефиниция и классификация кодов культуры с точки зрения лингвокультурологии. Результаты ассоциативного эксперимента, проведённого среди учеников 6 и 9 классов, наглядно показывают особенности отражения анималистических образов в мышлении детей, что позволяет получить представление об их наивной картине мира. Англоязычная и русскоязычная картины мира сопоставляются и сравниваются на материале фразеологических единиц, содержащих компоненты-зоонимы *волк* (wolf) и *овца* (sheep). Предлагается методика обучения этим единицам и делается вывод о перспективности освоения учащимися анималистического и других кодов культуры изучаемого языка с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Abstract

In this article, the notion of communicative competence is defined and structured. In order to successfully develop some of the subcompetences that constitute the communicative competence, it is necessary to study culture codes. The concept of culture code is defined, and its classification is provided from the point of view of linguoculturology. The results of an association experiment performed among the students of the 6th and 9th grades show the peculiarities of how certain animalistic images are reflected in children's minds, which helps

to get the general idea of their worldview. The English and the Russian linguistic worldviews are compared on the material of phraseological units containing zoonym components *volk* (wolf) and *ovtsa* (sheep). Methods of teaching are suggested, and the authors conclude that acquisition of the animalistic code and other culture codes by ESL students is a promising means of foreign language communicative competence formation.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, культурный код, анималистический код, языковая картина мира, фразеология.

Keywords: communicative competence, culture code, animalistic code, linguistic worldview, phraseology.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_2_79_90

1. Введение

На современном этапе развития российского образования был взят курс на внедрение компетентностного подхода, что подразумевает усиление прикладного, практического характера получаемых учащимися знаний. Базовые категории данной образовательной модели – компетенция и компетентность – были введены в научный оборот американским лингвистом Н. Хомским [Chomsky, 1965]. Следует отметить, что проблема дефиниции термина компетенция до сих пор остается одним из самых противоречивых вопросов в сфере общей и прикладной лингвистики. В рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать компетенцию как совокупность знаний, умений и навыков, приобретаемых учащимися в ходе занятий по тому или иному предмету и составляющих содержание обучения.

В методической литературе описывается множество различных видов компетенций, которые, в свою очередь, подразделяются на более частные компетенции, или субкомпетенции, составляя единое взаимосвязанное «древо компетенций». Формирование коммуникативной компетенции учащихся провозглашается основной целью преподавания иностранных языков в современной методике и лингводидактике. Автором данного термина считается Д. Хаймс, определивший коммуникативную компетенцию как способность применять грамматику языка в разнообразных коммуникативных ситуациях [Hymes, 1972]. Р. П. Мильруд, продолжая мысль Д. Хаймса, предлагает рассматривать коммуникативную компетенцию как знание языка и умение его использовать и выделяет следующие субкомпетенции: лингвистическая (знание грамматических правил, лексики и фонетики), дискурсивная (способность к организации речи и построению связных текстов), прагматическая (способность получать требуемый результат речевой деятельности), стратегическая (умение компенсировать недостаточность языковых средств и предупреждать случаи непонимания), социокультурная (умение соблюдать правила участия в жизни иной культуры и эффективно строить межкультурный диалог) [Мильруд, 2003, с. 6; 2017, с. 255].

Е. Н. Соловова предлагает также выделять социолингвистическую (способность осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом) и социальную (готовность и желание взаимодействовать с другими) компетенции [Соловова, 2002, с. 6–11]. В перечне составных компонентов коммуникативной компетенции Л. П. Клобуковой, помимо вышеперечисленных, значатся также страноведческая компетенция (способность учитывать в иллокутивных актах общения особенности страны, истории народа, язык которого изучают и с представителем которого идет общение) и предметная компетенция (знания о предмете речи) [Клобукова, 2002].

В русле нашего исследования особую актуальность приобретают вопросы формирования лингвистической, страноведческой, социокультурной и предметной компетенций как составляющих иноязычной коммуникативной компетенции. Для успешного овладения перечисленными компетенциями существует необходимость в освоении учащимися представлений и оценок, обусловленных структурирующими иноязычную картину мира культурными кодами.

2. Понятие культурных кодов

Понятие культурных кодов лежит в основе лингвокультурологического метода во фразеологии ([Телия, 1996 ; Красных, 2002 ; Гудков, Ковшова, 2007] и др.). В. В. Красных предлагает два определения культурного кода – с точки зрения культуры и языка. «Если сделать акцент в первую очередь на культуре, то код культуры может рассматриваться как своего рода "сетка", которую культура набрасывает на окружающий мир и благодаря которой представители данной культуры этот мир членят, категоризуют, оценивают и под. Если отталкиваться от языковой составляющей, то код культуры предстаёт как совокупность имён или их сочетаний, которые обладают, помимо собственно денотативного значения, культурноносными смыслами» [Красных, 2014, с. 172]. Определение, данное Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой, звучит следующим образом: «Культурный код – это система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках» [Гудков, Ковшова, 2007, с. 9]. «Коды культуры тематически объединены на основе свойств и действий самого человека, животного, растительного и т. п. миров, мира предметного <...>, природно-ландшафтного или духовно-религиозного и под.» [БФСРЯ, 2017, с. 13]. В. Н. Телия и авторский коллектив «Большого фразеологического словаря русского языка» выделили пятнадцать кодов культуры, уточнив при этом, что их список остаётся открытым: 1) антропный, или собственно человеческий, код; 2) зооморфный код; 3) растительный код; 4) природный код; 5) артефактно-вещевой код; 6) вещно-костюмный код; 7) гастрономический код; 8) архитектурный код; 9) духовно- и / или религиозно-антропоморфный код; 10) религиозно-артефактивный код; 11) временной код; 12) пространственный код; 13) ко-

личественный (числовой) код; 14) цветовой код; 15) телесный (соматический) код [Гудков, Ковшова, 2007, с. 96–99].

Поскольку апробация учебных материалов, разработанных в рамках нашего исследования, проводилось среди учащихся шестых классов, учитывая возрастные интересы, мы остановили свой выбор на изучении анималистического (зооморфного) культурного кода, который является «совокупностью обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира» [БФСРЯ, 2017, с. 332].

3. Эксперимент

С целью выявления представлений учащихся о животных, обусловленных их наивной картиной мира, был проведён ассоциативный эксперимент. Ученикам шестых и девярых классов (22 и 23 участника соответственно) было предложено охарактеризовать несколько животных, описав их внешний вид и черты характера с помощью имен прилагательных. Образы животных и их характеристики, присутствующие в сознании детей, обусловлены различными факторами: имеющимся опытом непосредственного взаимодействия с данными животными, культурным багажом (литература, фильмы) и так далее. Приведём результаты эксперимента на примере двух наименований животных – волк и овца.

Образ волка (учащиеся 6 классов): серый – 9 человек; злой – 8 человек; страшный, умный, благородный – 4 человека; голодный, грозный, клыкастый, красивый, лохматый, хитрый, худой – 3 человека; большой, быстрый, гордый, ловкий, одинокий – 2 человека; агрессивный, активный, белый, вспыльчивый, дикий, заботливый, задумчивый, нейтральный, опасный, преданный, пушистый, свирепый, сильный, смелый, суровый, хищный, храбрый, энергичный, яростный – 1 человек.

Образ волка (учащиеся 9 классов): серый – 12 человек; злой – 8 человек; зубастый – 5 человек; опасный, сильный, страшный – 4 человека; агрессивный, гордый, дикий – 3 человека; большой, голодный, грозный, одинокий, пушистый, свирепый, смелый, тёмный, хитрый – 2 человека; быстрый, внимательный, вспыльчивый, выносливый, депрессивный, жадный, кровожадный, лесной, ловкий, лохматый, мстительный, недружелюбный, печальный, преданный, серьёзный, стремительный, суровый, умный, хладнокровный, храбрый, худой – 1 человек.

Образ овцы (учащиеся 6 классов): глупая – 8 человек; пушистая – 7 человек; спокойная – 6 человек; белая, милая, мягкая, шерстяная – 5 человек; кудрявая – 3 человека; ленивая, небольшая – 2 человека; незащищённая, беззаботная, безобидная, голодная, невинная, одинокая, печальная, смиренная, трусливая, умная – 1 человек.

Образ овцы (учащиеся 9 классов): пушистая – 8 человек; белая – 7 человек; глупая – 6 человек; добрая, кудрявая, шерстяная – 4 человека; безобидная, спокойная – 3 человека; покорная, упрямая – 2 человека; во-

нючая, голодная, грязная, домашняя, дружелюбная, ласковая, медленная, мягкая, наивная, небольшая, неуверенная, отзывчивая, приятная, пугливая, светлая, стадная, застенчивая, терпеливая, тихая, трусливая – 1 человек.

Лексемы *волк / wolf* и *овца / sheep* являются одними из наиболее частотных наименований животных во фразеологии как русского, так и английского языка. Более того, в фразеологических фондах обоих языков обнаруживаются фразеологические единицы (далее – ФЕ), соединяющие в себе эти два анималистических образа и контрастирующие их. «Сравнение способов репрезентации культурных кодов во фразеологии разных языков позволяет определить как универсальные, так и специфические культурные составляющие в национальных фразеологических и, шире, языковых картинах мира» [Вознесенская, 2014, с. 57]. А. Д. Райхштейн выделяет три основных вида отношений, возникающих при межъязыковых сопоставлениях – «тождества, неполного тождества и различия» [Райхштейн, 1980, с. 24]. «В случае ФЕ эти межъязыковые соотношения могут затрагивать три стороны фразеологического знака – его образную основу, компонентный (лексический и структурно-синтаксический) состав и актуальное значение» [Вознесенская, 2014, с. 57]. Таким образом, по мнению М. М. Вознесенской, при сопоставлении русских и английских устойчивых выражений необходимо учитывать такие факторы, как тождество / сходство / различие образных основ фразеологизмов, их компонентного состава и актуального значения [Вознесенская, 2014, с. 57].

Английское выражение *a wolf in sheep's clothing* и русское *волк в овечьей шкуре* являются почти полными эквивалентами: в них совпадает образная основа, лексический состав (имеется расхождение в лексемах *clothing* и *овечья шкура*) и значение: «злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер» [БФСРЯ, 2017, с. 133]; «человек или вещь, которая выглядит безвредной, но на самом деле представляет опасность» [ODI, 2004, р. 316]. Данная идиома восходит к словам Иисуса в Евангелии от Матфея (Мф. 7: 15): «...берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Д. Б. Гудков отмечает, что «в образе фразеологизма находят отражение древнейшие мифологические представления об оборотничестве, то есть о способности менять телесную оболочку. Образ фразеологизма соотносится с зооморфным кодом культуры, включающим устойчивые стереотипные представления о волке и овце. При этом волк выступает как символ хищности, жестокости и агрессивности, а овца – как символ кротости и смирения» [БФСРЯ, 2017, с. 133–134]. Кроме того, в идиоме закодирована двойственная природа образа волка.

Ещё один полный эквивалент – *man is to man a wolf*, русскоязычный вариант которого – *человек человеку волк*. Обе эти идиомы являются калькой с изречения древнеримского поэта Плавта *homo homini lupus est* [Кунин, 1972, с. 23]. Данное выражение «используется для характеристики таких человеческих отношений и нравов, в каких преобладает крайний эгоизм, вражда, антагонизм» [Этика, 2001, с. 541]. Образ волка здесь соотно-

сится с такими свойствами, как враждебность, конфликтность, негативизм, непримиримость.

Пословица *set the wolf to keep / guard the sheep* в русском языке не имеет прямых эквивалентов. По смыслу она совпадает с устойчивым сочетанием *пустить козла в огород*. Оба эти выражения используются в значении «предоставлять свободу действий тому, кто способен навредить или использовать это в личных корыстных целях» [Субботина, 2015, с. 104]. В русском языке также имеется менее используемое, но более схожее с англоязычным, выражение *пустить волка в хлев*. Образ волка в приведённых пословицах наделяется характеристикой опасности, корысти, в то время как овца в контрасте с ним предстаёт беззащитной и уязвимой.

Идиома *buy / sell a wolf ticket* соотносится по образной основе и лексическому составу с русскоязычным выражением *получить / выдать волчий билет*, однако их значения различаются. В русском языке данная идиома имеет значение «лишение социальных прав, отторжение от общества <...> за совершение какого-либо антисоциального действия» [БФСРЯ, 2017, с. 134]. Изначально волчьим билетом называлась «полугодовая отсрочка, выдаваемая приговорённым к ссылке преступникам, от которых общество отрекается» [Даль, 1955, с. 233]. «Волк может выступать как символ жестокости и агрессивности, следовательно, он предельно опасен для общества. С другой стороны, стереотипный образ волка включает в себя представление о независимости и свободолюбии (*одинокий волк*): волк – существо, не нуждающееся ни в ком, способное выживать в одиночку» [БФСРЯ, 2017, с. 134]. В английском языке данная идиома используется преимущественно афроамериканской частью населения США в значении «провоцировать кого-то, либо враждебно реагировать на угрозы, хвастовство другого человека» [TFD]. Итак, несмотря на абсолютное расхождение в значении, в обеих идиомах наблюдается использование образа волка как символа агрессии. В русской идиоме он также приобретает характеристику независимости, присутствующую и в анималистическом коде английской культуры и нашедшую отражение в идиоме *a lone wolf*. Данное выражение используется в значении «человек, предпочитающий работать, жить, быть в одиночестве», но у него есть ещё и второстепенное значение «террорист, работающий в одиночку, самостоятельно готовящий теракт» [TFD].

Предположительно, сочетание *wolf ticket* состоит в родственных отношениях с идиомой *cry wolf* в значении «звать на помощь, когда помощь не требуется, бить ложную тревогу» [ODI, 2004, p. 316]. Их родственность заключается в излишне эмоциональной реакции на ситуации и поступки, которые того не стоят. В свою очередь, идиома *cry wolf* возникла на основе старинной притчи, повествующей о мальчишке-пастухе, который постоянно поднимал ложную тревогу криками «Волк!», на которые сбегалась толпа людей. В конце концов, народ начинает его игнорировать. Разумеется, по всем канонам притчи, однажды на мальчика нападает настоящий волк, но никто не приходит ему на помощь [ODI, 2004, p. 316]. В русском языке подобное высказывание отсутствует.

Ещё одна достаточно широко используемая идиома с компонентом-зоонимом *wolf* в английском языке – *have / hold / take the wolf by the ear(s)*. Данная ФЕ используется в значении «поставить себя в трудное, опасное положение» [Кунин, 1972, с. 70]. В русском языке отсутствуют прямые эквиваленты этой идиомы. Всем известно, чем чревата встреча с волком, не говоря уже о хватании его за уши (вероятно, с целью оседлать). Образ волка здесь символизирует опасность, неуправляемость, катастрофичность, безвыходность. В английском языке также имеется схожая по значению идиома *put one's head in the wolf's mouth*, означающая «подвергнуть себя опасности» [TFD].

Как в русской, так и в английской фразеологии волк, помимо всего прочего, имеет зверский аппетит, что нашло отражение в таких выражениях, как *eat like a wolf* («поглощать пищу быстро, с жадностью»), *wolf something down* («глотать пищу, толком её не прожевывая»), *a growing youth has a wolf in his belly* (выражение, насмешливо употребляемое в отношении отменного аппетита, наблюдаемого у детей в силу их физиологических особенностей) в английском языке и *голоден как волк, иметь волчий аппетит* – в русском. Образ волка в этих ФЕ наделяется такими характеристиками, как жадность, прожорливость. В англоязычных идиомах он также символизирует спешность, отсутствие терпения.

Идиома *keep the wolf from the door* сопоставима по значению с русскоязычным высказыванием *перебиваться с хлеба на квас / воду*. Как можно заметить, они расходятся в своей образной основе и лексическом составе, имея сходство лишь в значении «жить очень бедно, терпеть нужду лишения» [Федоров, 2008, с. 459], «иметь достаточно средств к существованию, чтобы избежать голодной смерти» [ODI, 2004, р. 316]. Эта фраза использовалась в английском языке в указанном значении с середины XVI в., но образ волка как пожирающей, разрушительной силы обнаруживается гораздо раньше, например, в евангелии от Матфея (Мф 10: 16): «Вот, я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» [ODI, 2004, р. 316].

Ещё один яркий пример отражения деструктивной, несущей страдания и смерть природы волков – идиома *throw someone to the wolves*, используемая в значении «оставить кого-то без поддержки, обречь на жестокое обращение и критику, не пытаясь помочь». Скорее всего, эта фраза возникла из рассказов о стаях волков, преследовавших сани, запряжённые лошадьми. Чтобы остальные могли удрать, приходилось столкнуть кого-то с саней, дабы кони могли бежать быстрее [ODI, 2004, р. 316]. Образ волка здесь выражает типичное представление о данном животном как о бессердечном, кровожадном звере.

ФЕ *black sheep* в русском языке эквивалентна по значению и образной основе идиоме *паршивая овца*. Данная идиома используется в значении «дурной человек, опозоривший свою семью или коллектив» [ODI, 2004, р. 27]. Также в русском языке присутствует поговорка *Одна паршивая овца всё стадо портит*. В культуре англичан, по старому поверью, чёрная овца отмечена печатью дьявола [Кунин, 1972, с. 28]. Поскольку

большинство домашних овец имеют шерсть белого цвета, а у чёрного цвета имеется исторически сложившаяся резко негативная коннотация, животное такого цвета является крайне нежеланным. Фермеры в действительности не любят чёрных овец, потому что их шерсть нельзя окрасить в другой цвет, что обесценивает её, как товар. В обеих культурах образ овцы, тем или иным образом выбивающейся из общей массы своих сородичей, становится символом вредительства, бунтарства, пагубного влияния, дурной репутации. Соответственно, идиома *white sheep* является полной противоположностью *black sheep* и используется в отношении послушного, покорного человека [TFD].

Идиома *lost sheep* в русском языке имеет эквивалент *заблудшая овца / овечка*. Как и самую первую из перечисленных в данной статье идиоматических пар, эти идиомы объединяет их библейское происхождение. Используются они в значении «заблуждающийся человек, сбившийся, по мнению говорящего, с верного пути; является жертвой обстоятельств, собственной глупости, наивности и недалёковидности» [БФСРЯ, 2017, с. 214]. Как пишет В. В. Красных, «заблудшей овцой называли того, кто отступил от Бога, "отбился от стада", пастырем которого является Иисус Христос <...>. Образ фразеологизма мотивирован стереотипным представлением об овце как о животном беззащитном и безобидно-глупом, не способном постоять за себя, представляющем легкую добычу (беспомощность перед лицом врага, незлобливость наиболее полно проявляются в образе ягненка)» [Красных, 2014]. В Библии нередко употребляются такие черты овцы, как боязливость, кротость и беспомощность отставшего от стада животного.

Овцы могут оказаться беспомощными не только поодиночке, но и в группе, если с ними рядом нет пастуха. В отношении беспомощной, беспорядочной толпы в английском языке используется идиома *sheep without a shepherd* в значении «паства без пастуха». Также группа людей сравнивается с овцами (*be like sheep*), если её члены ведут себя одинаково и неспособны мыслить самостоятельно [OALD, 2010, p. 1408]. В русском языке данное значение закодировано в ФЕ как *стадо баранов*. Русский человек приписал барану такие свойства, как тупость, ограниченность, интеллектуальную неразвитость [БФСРЯ, 2017, с. 290]. Сравнение глупого человека с объектами зооморфного мира основано на представлении об инаковости дурака, о его иной ипостаси [Айрапетян, 2000, с. 102]. В современном русском языке сравнение коллектива людей со стадом носит неодобрительный, уничижительный характер, свидетельствует о невысоком мнении говорящего об интеллектуальном уровне его участников.

Идиома *make sheep's eyes at someone* приходится крайне дальним родственником русскоязычному выражению *строить глазки*. Эти идиомы лишь частично совпадают по образной основе и лексическому составу, и даже по значению не могут быть названы тождественными, потому что английская идиома имеет значение «смотреть на кого-то влюбленным взглядом, выглядя при этом нелепо» [TFD], в то время как русскоязычное выражение означает «флиртовать, кокетничать, намеренно привлекать к себе внимание». Образ овцы в англоязычной идиоме *make sheep's eyes at*

someone сохраняет закреплённую за ним невинность, лёгкую глупость и нелепость.

4. Заключение

Проведённый анализ ФЕ, соотносимых с анималистическим кодом через зоонимы волк / wolf и овца / sheep позволил сделать вывод о преимущественном совпадении этих образов в русскоязычной и англоязычной картинах мира и наличии сравнительно небольшого количества расхождений. Его результаты наглядно демонстрируют то, какими предстают данные животные в глазах носителей русского и английского языков, какие признаки этих животных берутся во внимание и как они переосмысливаются в каждом из языков. Таким образом, были выявлены как универсальные, общие для двух языков, характеристики анималистического кода, так и его национально-специфические особенности, что позволяет глубже понять мировидение народов, говорящих на этих языках.

При изучении фразеологизмов, отражающих анималистический код английской культуры, мы считаем целесообразным придерживаться простой и логичной методики, известной как 3Ps, или PPP – presentation, practice, production, предполагающей, как следует из названия, три ступени освоения нового материала: 1) презентация нового материала, 2) контролируемая практика использования нового знания, 3) создание собственного «продукта» на основе полученных знаний. Методика PPP широко используется на уроках иностранного языка во всем мире, в особенности на невысоких уровнях (Beginner, Elementary, Pre-Intermediate) [Harmer, 2007, p. 50]. Данная модель соотносится с общепринятой в отечественной методике преподавания иностранных языков классификацией упражнений на языковые, условно-речевые и коммуникативные.

В качестве основы для изучения кодов культуры мы предлагаем использовать корпус англоязычных сказок, рассказов, притч и прочих образцов малых литературных жанров, содержащих в себе компоненты зоонимы, отражающие анималистический и другие коды. Что примечательно, в основе большого количества ФЕ английского языка, актуализирующих анималистический код, лежат притчи, чтение которых позволяет не только ознакомиться с той или иной ФЕ и её значением, но и проследить её возникновение, что может стать стимулом возникновения внутренней мотивации учащихся к более глубокому и осмысленному изучению английского языка и культуры.

После чтения текста и фокусировки внимания учащихся на содержащихся в нём элементах анималистического кода, актуализированных посредством фразеологизмов, выполняется ряд упражнений на тренировку использования этих ФЕ (упражнения на соотнесение, заполнение пропусков, выбор правильного варианта ответа, продолжение предложения и т. д.). Результатом таких занятий становится уместное и осознанное использование учащимися в устной и письменной речи единиц фразеологического фонда английского языка, актуализирующих анималистический культурный код.

Также ученики приобретают способность к восприятию и грамотной интерпретации значений, кодируемых в анималистических образах носителями иностранного языка и культуры, что способствует успешной иноязычной коммуникации. Всё это является неотъемлемым условием формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся.

Список литературы

1. Айрапетян, В. Русские толкования [Текст] / В. Айрапетян. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 207 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий (БФСРЯ) [Текст] / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : АСТ-Пресс, 2017. – 784 с.
3. Вознесенская, М. М. Мокрая курица vs. wet hen (о зооморфном коде культуры в русской и английской фразеологии) [Текст] / М. М. Вознесенская // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Т. 50. – М. : Макс Пресс, 2014. – С. 56–63.
4. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю [Текст] / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 [Текст] / В. И. Даль. – М., 1955. – 669 с.
6. Клобукова, Л. П. Структурный анализ коммуникативной компетенции с учетом особенностей реальной коммуникации [Текст] / Л. П. Клобукова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – 2002. – Вып. 2.
7. Красных, В. В. Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии (в развитие идей В. Н. Телия) [Текст] / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Т. 50. – М. : Макс Пресс, 2014. – С. 167–175.
8. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – Москва : Международные отношения, 1972. – 288 с.
9. Мильруд, Р. П. Теория обучения языку. Т. 1. Прикладная лингвистика [Текст] / Р. П. Мильруд. – Тамбов, 2003. – 136 с.
10. Мильруд, Р. П. Коммуникативная компетенция как готовность учащихся к общению на иностранном языке [Текст] / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Язык и культура. – 2017. – № 38. – С. 250–268.
11. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии [Текст] / А. Д. Райхштейн. – М. : Высшая школа, 1980. – 143 с.
12. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей [Текст] / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.
13. Субботина, Л. А. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Л. А. Субботина. – М. : Изд-во АСТ, 2015. – 320 с.
14. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / А. И. Федоров. – М. : Астрель, 2008. – 828 с.

15. Этика: Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.
16. Chomsky, N. Aspects of the Theory of Syntax [Text] / N. Chomsky. – Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1965. – 251 p.
17. Harmer, J. How to Teach English [Text] / J. Harmer. – Pearson Education Limited, 2007. – 288 p.
18. Hymes, D. On Communicative Competence [Text] / D. Hymes // Sociolinguistics: Selected Readings / J. B. Pride, J. Holmes (eds). – Harmondsworth : Penguin, 1972. – P. 269–293.
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th Edition [Text] / J. Turnbull (ed.) et al. – Oxford University Press, 2010. – 1888 p.
20. Oxford Dictionary of Idioms. 2nd Edition [Text] / J. Siefring (ed.). – Oxford University Press, 2004. – 340 p.
21. The Free Dictionary (TFD) [Electronic Resource]. – URL : <https://www.thefreedictionary.com/>.

References

1. Ayrapetyan, V. (2000). *Russkie tolkovania* [Russian interpretations]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
2. Teliya, V. N. (ed.) (2017). *Bol'shoj frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy* [Big Russian Phraseological dictionary. Meaning. Use. Cultural comments. Moscow : AST-Press.
3. Voznesenskaya, M. M. (2014). Mokraya kuritsa vs. wet hen (o zoomorfnom kode kul'tury v russkoy i angliyskoy frazeologii) [Mokraya kuritsa vs. wet hen (On zoomorphic code in Russian and English phraseology)]. In V. V. Krasnykh, A. I. Izotov, *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Languages, mind, communication] : A selection of articles (Issue 50, pp. 56–63). Moscow : MAKS Press.
4. Gudkov, D. B., Kovshova, M. L. (2007). *Telesny kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [Body code in Russian culture: Materials to the dictionary]. Moscow : Gnozis Press.
5. Dal', V. I. (1955). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of modern Russian]. Vol. 1. Moscow.
6. Klobukova L.P. Strukturnyy analiz kommunikativnoy kompetentsii s uchetom osobennostey real'noy kommunikatsii [Structural analysis of communicative competences from the angle of real communication]. *Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov* [The Issues of Cognitive and Functional of Russian and Bulgarian]. № 2, 2002.
7. Krasnykh, V. V. Nekotorye bazovye ponyatiya psiholingvokul'turologii (v razvitie idej V. N. Teliya) [Some Basic Concepts of Psycho-Linguo-Cultural Studies (in the Development of V. N. Teliya's Ideas)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Languages, mind, communication] : A selection of articles (Issue 50, pp. 167–175). Moscow : MAKS Press.
8. Kunin, A. V. (1972). *Frazeologiya sovremennogo anglijskogo yazyka* [Modern English phraseology]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya Press.

9. Mil'rud, R. P. (2003). *Teoriya obucheniya yazyku. Prikladnaya lingvistika* [The theory of language teaching. Applied linguistics]. Vol. 1. Tambov.
10. Mil'rud, R. P., Maksimova, I. R. (2017). Kommunikativnaya kompetenciya kak gotovnost' ucha-shchihsya k obshcheniyu na inostrannom yazyke [Communicative competence or communicative readiness of language learners for communication]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 38, 250–268.
11. Rayhshteyn, A. D. (1980). *Sopostavitel'niy analiz nemetskoj i russkoj frazeologii* [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
12. Solovova, E. N. (2002). *Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Bazovyy kurs lektsiy* [Foreign language teaching methods. Basic course]: A manual for students of pedagogical universities and teachers. Moscow : Prosveshchenie Press.
13. Subbotina, L. A. (2015). *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Russian phraseological dictionary]. Moscow : AST Press.
14. Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of literary Russian]. Moscow : Astrel' Press.
15. Apresyana, R. G., Gusejnova, A. A. *Etika: Enciklopedicheskij slovar'* [Ethics: Encyclopedic dictionary]. Moscow : Gardariki, 2001. 671 s.
16. Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
17. Harmer, J. (2007). *How to Teach English*. Pearson Education Limited.
18. Hymes, D. (1972). On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), *Sociolinguistics: Selected Readings* (pp. 269–293). Harmondsworth : Penguin.
19. Turnbull, J. (ed.) et al. (2010). *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. 8th Edition. Oxford University Press.
20. Siefring, J. (ed.). (2004). *Oxford Dictionary of Idioms (ODI)*. 2nd Edition. Oxford University Press.
21. The Free Dictionary [Electronic resource]. Retrieved from <<https://www.thefreedictionary.com/>>.